

С. Линд

Я - монстр

КРАКЕН

С. Линд

Я – монстр. Кракен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68693478

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы когда-нибудь размышляли о том, как выглядит мир глазами кого-нибудь необычного? Например, какого-нибудь мифического монстра. Что им движет, и как он пришёл к славе и мировой известности? Данный рассказ представляет собой авторское видение возможной биографии кракена, представленной от лица легендарного морского монстра.

Содержание

I	4
II	8
III	16
IV	22
V	26

С. Линд

Я – монстр. Кракен

I

Тепло было первое, что я почувствовал. Затем я стал ощущать лёгкие покачивания волн. Когда я начал различать свет, я понял, что вокруг меня существует целый мир. Периодически свет тускнел и совсем исчезал. Вслед за этим становилось прохладнее, но, когда свет вновь появлялся – появлялось и тепло. Порою покачивания становились сильными и неприятными, всё вокруг наполнялось пугающим шумом. В один из таких моментов, я увидел большую тень,двигающуюся надо мной. Сначала я испугался, но очень быстро страх сменился ощущением безопасности. С тех пор я всегда чувствовал уют, когда тень была рядом. Я чувствовал её присутствие, даже если не видел. Наблюдая за миром вокруг, неожиданно для себя я осознал, что окружён какой-то полупрозрачной стеной, отделяющей меня от всего остального. День за днём мои силы растут, а чувства обостряются. Теперь я уже чётко различаю плеск волн, и вижу некоторые объекты сквозь свою стену. То, что я раньше считал тенью, оказалось каким-то существом, почти постоянно находившимся рядом. Благодаря его присутствию, я чувствую

спокойствие даже в бурю, когда лёгкие волны превращались в шторм, а всё вокруг гудит и содрогается. Я ещё не совсем уверен, но, мне кажется, что вокруг находятся такие же, как я, заточённые за стенами, существа. Сейчас, когда мои щупальца стали длиннее и сильнее, эта преграда уже не кажется мне такой неприступной. Совсем скоро я смогу прорваться сквозь стену и выйти в открытый мир.

Что это? Какой-то новый звук. Словно что-то громадное плывёт по поверхности, взбивая воду вокруг себя. Огромная вытянутая тень показалась где-то наверху. Новый шум исходит, несомненно, от неё. Но что это? Я почувствовал, как заботливое существо испугалось на мгновение и тут же накрыло меня собой. Когда это «огромное нечто» стало удаляться, я почувствовал горьковатый запах, тянущийся вслед за ним. Он очень неприятный. Хорошо, что течение быстро унесло его прочь. Снова начинается шторм. Хорошо, что заботливое существо рядом, с ним мне гораздо спокойнее. Буря очень сильная, и периодически волны приносят всё тот же горьковатый запах. Видимо «нечто» всё ещё рядом. Да... оно точно рядом, я слышу, как штормовые волны бьются о его бока, заставляя издавать скрип и треск. Хм... звук странно изменился, словно это нечто частично погрузилось под воду и теперь волны ломают его о каменистое дно. Фу... эта горечь усилилась. Из-за неё вода вокруг словно жётся. Я снова чувствую тревогу заботливого существа. А ещё, я необычайно сильно устал. Странно, я никогда не мог заснуть во

время шторма, но видимо не в этот раз.

Я проснулся, когда шторм уже стих, и вокруг было светло. Горечь и жжение стали просто нестерпимы, а вода вокруг кажется мутной. Я хочу прорваться сквозь стену и уплыть подальше прямо сейчас. Но мне по-прежнему не хватает сил. Заботливое существо рядом, и это утешает меня. Но с ним что-то не так. Я чувствую его тревогу, слабость и... боль. Мерзкая горечь делает ему больно, но оно не может уплыть из-за меня. Если бы я только смог выбраться отсюда. В отчаянии я кидаюсь на стену и неожиданно понимаю, что у меня есть оружие против неё. Мой клюв стал твёрдым и острым. Наконец-то я смогу прогрызть себе путь наружу. Теперь меня ничто не остановит.

Похоже, я переоценил себя и недооценил эту стену. У меня уже не осталось сил, но я ещё не смог прорваться наружу, хотя и прогрыз достаточно много. Боль и слабость заботливого существа усилились, похоже, я чувствую приближение его смерти. Я должен выбраться, но я не могу...

Внезапный поток свежей воды разбудил меня. Свет едва пробивается с поверхности, и я не могу понять, это рассвет или закат. Горечь отступила, что несказанно обрадовало меня. Но я вдруг с ужасом осознал, что больше не чувствую присутствия заботливого существа. Смерть либо настигла его, либо заставила уплыть прочь. Горечь снова возвращается, как же она меня бесит. Я продолжаю прогрызать себе путь на свободу. Но теперь уже я действую обдуманно,

а не просто панически кусаю всё подряд. Стена имеет слоистую структуру, поэтому немного углубившись, я отслаиваю и отрываю большой кусок. Осталось уже совсем немного. Наконец-то я смог пробить брешь, ещё несколько укусов, и я на свободе.

II

Едва протиснувшись в узкое отверстие, я сразу же рванул вверх, навстречу плеску волн. Туда, где вода более свежая и тёплая. С каждым взмахом щупалец свет становился всё ярче. Разогнавшись до предела, я выскакиваю из воды. Мгновенье, проведённое полёте над водой, показалось мне вечностью. Чарующей вечностью. Всюду вокруг плескались волны, а прямо над ними, где-то вдалеке сиял оранжево-красный шар. Этот шар излучал свет и тепло. Тепло было настолько приятным, что я самозабвенно распластался на поверхности, забыв про всё вокруг. Через некоторое время я почувствовал прохладу и вновь взглянул на сияющий шар. Он уже наполовину скрылся под водой, и лишь слабые лучи света блестели в волнах. Пора возвращаться под воду.

Чем глубже я опускаюсь, тем сильнее становилась горечь. Мне хочется уплыть прочь, но, всё же пересилив себя, я возвращаюсь обратно. То, что я раньше считал стеной, снаружи оказалось кожистой икринкой. Одной из множества точно таких-же, расположенных рядом. С той лишь разницей, что все другие были мертвы. Раньше я чувствовал присутствие в них подобных мне, но горечь их убила. Боюсь, что заботливое существо постигла та же участь. Уже становится темно, нужно найти укрытие. Моя первая ночь вне икринки пугает меня. Я залезаю в щель между кораллов и очень быстро за-

сыпаю.

Незадолго до рассвета я проснулся от холода. Вне икринок суточные перепады температуры ощущаются более остро. В надежде согреться, я залезаю ещё глубже между кораллами и пытаюсь снова уснуть. Но меня терзает новое неведомое чувство. Оно еле заметно и словно исходит откуда-то изнутри меня. Заметив первые лучи света, я выбираюсь из своего укрытия и поднимаюсь к поверхности. Согревшись теплом светящегося шара, недавно поднявшегося над водой, я вновь погружаюсь на дно и начинаю осматривать окрестности. Тысячи мёртвых икринок расположены в небольшом углублении, скрывающем их от посторонних взглядов. Вода вокруг по-прежнему мутная, но теперь я вижу, что эта мутность, дающая горький запах и жжение, тянется от каких-то коричневых, слегка округлых цилиндров. Они лежат рядом с обломками «огромного нечто», которое я наблюдал незадолго до последнего шторма. По крайней мере, я думаю, что это оно. Ведомый любопытством, я плыву осмотреть их, но нестерпимая горечь заставляет меня передумать.

Исследуя всё вокруг, я заметил, что всё, куда попала мутная горечь мертво или умирает. Не понимаю, как только мне удалось выжить. Там, где вода свежая и прозрачная, жизнь буквально кипит. Над яркими разноцветными кораллами снуют стайки рыб, а среди зарослей донных водорослей ползают крабы. Порою я замечаю, как рыбы с интересом смотрят на меня, но не решаются подплыть из-за мерзкого

запаха. Интересно, попытаются ли они меня съесть, если у них будет возможность. Пока я боюсь это проверять.

К полудню утреннее неведомое чувство усилилось. Оно словно гложет меня изнутри. Это голод, мне нужно найти еду. Я внимательно осматриваю всё вокруг, стараясь не приближаться к спящим вокруг рыбам. Они явно видят во мне еду. Хоть какая-то польза от этой горечи. Но рядом со мной еды нет. Разве что... нет, это неправильно.

Спустя несколько часов я замечаю, что рыбы стали заметно ближе ко мне. Либо они привыкают к горечи, либо мою безопасную зону размывает течением. В любом случае, скоро они доберутся до меня. Нужно найти укрытие, и желательно, что бы у него было несколько выходов. Кроме того, я должен что-то решить с едой, поскольку голод только усиливается.

Незадолго до заката я нахожу убежище – глубокую расщелину среди мёртвых кораллов. Одну проблему я решил, а вот со второй... похоже придётся идти на крайние меры. Я плыву к кладке и осматриваю икринки. В очередной раз убедившись, что они все мертвы, я начинаю разгрызать клювом одну из них. Удивительно, но она оказывается не такая прочная, как моя, и совсем скоро я оказываюсь внутри.

Вот значит, как я выгляжу... голова и несколько щупалец. Осторожно обхватываю то, что должно было стать моим сородичем и начинаю есть. Не могу назвать плоть себе подобного вкусной, но мне нравится чувство сытости, которое

она даёт. Наверное, я просто слишком голоден. Двух икринок мне хватило, что бы полностью насытиться. После еды я прычусь в своём убежище и засыпаю.

Следующие несколько дней проходят без особых изменений. Я поедаю икру и с ужасом наблюдаю, как мутная горечь растворяется в свежей воде, лишая меня защиты. Некоторые, явно плотоядные рыбы уже совсем рядом. Совсем скоро они решатся напасть на меня. Похоже, это случится следующим утром.

Как я и предполагал, за ночь течение унесло остатки горечи. И теперь прямо над моим убежищем сновали рыбы. Я осторожно выглядываю и осматриваюсь. Похоже, хищников сейчас рядом нет. Но они точно были здесь, поскольку вся икра в кладке съедена. Больше меня здесь ничего не держит, но перед тем как уплыть, я решаю осмотреть обломки. Благо там пока пусто. По крайней мере, так кажется снаружи.

Внутри «нечто» оказывается много пустого пространства, разделённого на отдельные полости. В самой большой полости лежат ещё несколько зловонных цилиндров. Видимо из-за этого я здесь один. В другом краю обломков, я начинаю ощущать приятный запах. Чутьё приводит меня в полость, где всё пропитано этим ароматом. После непродолжительных поисков я с жадностью набрасываюсь на их источник – неоднородную разноцветную кашицу, лежащую вокруг небольшого блестящего цилиндра с одной открытой стороной. Когда я съедаю столько, что мне становится труд-

но двигаться, я понимаю, что нужно остановиться. Возникшее чувство внутренней тяжести вызывает сонливость. Найдя укромное место, я прячусь там, намереваясь немного отдохнуть. Но совсем скоро я начинаю чувствовать чьё-то присутствие. Выглядывая наружу, я вижу несколько десятков разнообразных рыб, которые, заплыли сюда, как и я мнимые запахом. Внезапно гнев охватил меня. Как они смеют?! Я первым приплыл сюда, это моё! Злость едва не заставила меня кинуться на рыб в попытке их разогнать. Но к счастью, я вовремя замечаю среди них хищников и останавливаюсь. Нужно выбраться отсюда незамеченным, пока все эти пролоты увлечены поеданием остатков вкусной кашицы.

Уже снаружи обломков я замечаю, что меня преследует одна зубастая рыбина. Изо всех сил я спешу к своему убежищу, но она явно быстрее. В ужасе я наблюдаю за её приближением. Практически перед её атакой моё тело непроизвольно сжимается от страха и извергает в её сторону чёрную жидкость, расплывающуюся непрозрачным облаком. Это сбивает с толку хищника, и рыбина проплывает мимо. Воспользовавшись шансом, я прячусь между кораллами. Никогда не думал, что я способен на подобное, даже стало интересно, а что я ещё умею.

Отсидевшись в укрытии, я начинаю тренироваться в создании чернильного облака. Жидкость выходит струёй из небольшого отверстия между щупалец. После пары попыток она явно стала заканчиваться. Хм, а много ли нужно време-

ни для восполнения запаса?

Снова этот голод... Плотный завтрак в обломках позволил мне не чувствовать его целый день. В поисках пищи я уплываю достаточно далеко и нахожу в густых водорослях мелкую икру, приклеенную к листьям снизу. Едва я приступаю к трапезе, как получаю мощный удар сзади. Кувыркаясь сквозь заросли, я инстинктивно хватаюсь за водоросли, и чувствую, что мои щупальца словно впиваются в обхваченный стебель. Но в тот момент я не придаю этому значения. Сориентировавшись в пространстве, сразу же прячусь среди камней и пытаюсь увидеть атаковавшего. Похоже это родитель икры – некрупная и явно травоядная рыбина. Придётся искать еду в другом месте.

После целого дня безуспешных поисков я уже готов кидаться на всё что движется. Я даже попробовал водоросли на вкус. Как вообще некоторые рыбы их едят. Не представляю. Голод уже вызывает во мне желание убивать. А почему бы и нет? Нужно только найти рыбу помельче. Кажется, я видел стайку за теми кораллами.

Впервые в жизни я отправляюсь на охоту. Очень быстро я нахожу мелких рыб, беззаботно шныряющих среди кораллов. Они выглядят так безмятежно, словно вообще не думают о еде. Ну а собственно, зачем им думать, если водоросли, которые они едят, растут тут повсюду. Осторожно приближаясь, я вдруг осознаю, что меня они вообще не воспринимают как опасность и полностью игнорируют моё при-

сутствие. Да и ладно, им же хуже. Выбрав отбившуюся от остальных рыбку, я крепко хватаю её щупальцами и утаскиваю прочь. Всё произошло так быстро, что только в укромном месте я понял, что моё сердце бешено колотится, а щупальца сжали рыбу так крепко, что убили её.

Поедая добычу, я обратил внимание на её повреждения. От моих щупалец остались ряды ровных рваных ран. Осмотрев себя, я обнаружил на щупальцах небольшие, но острые крючки, расположенные между присосок по всей длине щупалец. Кроме того, я могу ими управлять, высовывая наружу или пряча внутрь. Тут я вспомнил то, как крепко вцепился в водоросли, после удара рыбы. Ха-ха, не так уж я и беспомощен.

Ещё несколько мелких рыбёшек очень быстро стали моим ужином. Благодаря крючкам, я с лёгкостью хватаю и удерживаю их. Охота начинает мне нравиться.

Дальше день за днём проходили одинаково. Я прятался от тех, кто сильнее меня и ловил тех, кто слабее. Но через время рыбёшки поняли, что я вовсе не безобиден, и стали сторониться меня. Тогда я начал охотиться из засады, в чём мне помогла моя способность к маскировке. Стоило мне слегка закопаться в песок или прижаться к камням и пару минут не двигаться, как моя кожа меняла цвет, практически сливаясь с окружением. Порою маскировка была настолько убедительной, что я едва мог разглядеть свои щупальца. Сейчас, когда я значительно прибавил в размере и силе, на отмели не

осталось тех, кто представлял для меня угрозу. Те зубастые рыбины, которых я когда-то до смерти боялся, стали моей закуской. А панцири крабов и раковины моллюсков, ранее непробиваемые для меня, сейчас легко хрустят под натиском моего клюва и десятков острых зубов за ним. Теперь меня точно ничто не остановит.

III

Каждый раз я просыпаюсь от странного звука. Но едва я пробуждаюсь, он сразу исчезает так, словно звучал во сне. Иногда я его практически не замечаю, а порою он сильно раздражает. Рыбы на мелководье стали слишком мелкими для меня, охота на них уже не доставляет удовольствие. Поэтому я отправляюсь к новым неизведанным местам. Неспешно проплывая над кораллами, я замечаю, как все вокруг расступаются, опасаясь меня. Такое поведение окружающих, конечно, тешит моё самолюбие, но держать в страхе прибрежное мелководье, это явно не всё, на что я способен.

Вскоре кораллы заканчиваются и каменистое дно, покрытое редкими водорослями, резко уходит вниз. Чем глубже я погружаюсь, тем темнее и прохладнее становится. Уже в полумраке я останавливаюсь и пытаюсь осмотреться. Когда глаза привыкают к слабой освещённости, я понимаю, что здесь весьма пустынно. Лишь пара крупных крабов шевелится где-то вдалеке.

Я меняю направление и плыву поперёк склона. Возможно, меня подвело чувство направления, но через какое-то время я снова оказываюсь на небольшой глубине. Но здесь всё по-другому. Вокруг я не вижу никаких кораллов, только песчаное дно, с редкими вкраплениями камней и необычайных красно-оранжевых водорослей. Я медленно поднимаюсь

к поверхности, попутно оценивая обстановку вокруг. Рыба здесь заметно крупнее.

Греясь на волнах, я слышу шум, который напоминает мне время, когда я ещё находился в икре. Я оглядываюсь по сторонам и замечаю вдалеке «нечто», проплывающее мимо. Оно не такое громадное, как то «нечто», что принесло жгучую горечь, но очень похожее. Вспомнив мерзкую горечь, я хочу уплыть подальше. Но потом на ум приходит манящая своим ароматом разноцветная каша, и я, словно за гипнотизированный, следую за объектом. Уже в сумерках «нечто» приплывает к берегу, где с его спины спускаются двуногие существа. Им навстречу с берега прибегает мохнатый зверь. Его противный лай вызывает у меня нервный тик, а от мерзкого запаха вообще становится тошно. Хорошо, что он быстро убегает, и я могу спокойно наблюдать за двуногими. Они берут сетки полные рыбы со спины «нечто» и несут на берег. Попутно двуногие издают забавные звуки, похоже, они так общаются между собой. Если я правильно понял, то «нечто» они называют лодка, а мохнатого зверя – собака.

Засмотревшись на троих двуногих, вытаскивающих рыбу из лодки, я не замечаю, как сбоку ко мне подходит ещё один и хватается прямо за голову. Оказавшись над водой, я крепко обхватываю его руку щупальцами и выпускаю крючки. Двуногий начинает кричать, разжимает руку и машет ею, пытаясь меня сбросить. Ну, нет уж, дружок! Ты так просто от меня не отделаешься, нашу встречу ты запомнишь надолго.

го! Я начинаю хлестать его по руке щупальцами, оставляя неглубокие, но болезненные рваные раны. На крик прибегают другие двуногие, и я решаю отступить. Напоследок своим острым клювом впиваюсь в плоть двуного, затем ослабляю хватку и соскальзываю в воду. Отплыв на безопасное расстояние, я наблюдаю за двуногими, пережёвывая откушенный кусок мяса. К моему удивлению, оно оказывается невероятно вкусным. Может не вкуснее той разноцветной кашицы, но очень близко. Прибежавшие двуногие почти вдвое выше покусанного, видимо мне попался детёныш. Сквозь слёзы он показывает в мою сторону и один из двуногих медленно идёт ко мне, держа в руке палку. Я скрываюсь под водой и уплываю искать ночлег.

Вкус двуногого не даёт мне покоя, поэтому через несколько дней я возвращаюсь к тому берегу. Лодки сейчас здесь нет, но я слышу где-то вдалеке на берегу лай собаки. Скорее всего, двуногие где-то там. Слегка высунувшись из воды, я «прохаживаюсь» по мелководью, пытаюсь рассмотреть что-нибудь на суше. На песке, прямо у воды лежит тело осьминога, очень похожего на меня, только более мелкого. Подползая ближе, я понимаю, что он мёртв. Чуть поодаль я замечаю ещё одного и дальше ещё несколько. Все они мертвы и имеют повреждения, говорящие об их неестественной смерти. В море мы не взаимодействуем друг с другом, и даже сторонимся, но сейчас, смерть сородичей меня задела. Я плыву дальше вдоль берега и вижу того самого детёныша двуного,

стоящего по колено в воде. Левая рука его чем-то обмотана почти до плеча, наверное, они так лечат раны. В правой же руке он держит палку. Внезапно он тычет концом палки в воду и почти сразу же поднимает. На её конце висит осьминог. Он ещё жив, я вижу, как он извивается, тщетно пытаюсь спастись. Двуногий снимает осьминога с палки и кидает на берег. Ярко-синяя кровь собрата капает в воду, где растекается, отдалённо напоминая исчезающий след чернильного пятна. Проклятый детёныш двуногого! Однажды поплатившись за свою наглость, теперь он вымещает свою злобу на тех, кто слабее.

Гонимый яростью, я стремительно плыву к нему, попутно пытаюсь придумать, как одолеть противника, который не только заведомо сильнее меня, но ещё и вооружён. Самонадеянный двуногий чувствует себя в безопасности, держа в руке палку и совершенно не ожидает моей атаки. Этим я и воспользуюсь. Заплыв сзади, я выпрыгиваю из воды так высоко, как только могу и обхватываю детёныша щупальцами в области пояса. Сразу же в ход идут крючки. Цепляясь ими за кожу, я быстро заползаю противнику на плечи и обхватываю голову щупальцами. Струя моих чернил бьёт ему прямо в лицо. Надеюсь, это хотя бы частично лишит его зрения. Взвывая от боли, двуногий роняет палку и пытается стянуть меня руками. Когда ему это удаётся, я вижу его лицо. Лицо, скорченное от боли и ужаса и сплошь покрытое чернилами и кровоточащими ранами. Запах его красной крови буквально

дурманит меня и вызывает неистовство. Двуногий отбрасывает меня в сторону и пытается убежать на берег, но я догоняю его и вцепляюсь в ноги. Когда он спотыкается и падает, я вновь опутываю его голову, бью крючками и вгрызаюсь клювом. Два щупальца плотно охватывают шею двуного, и я замечаю его дыхание. Инстинктивно я сосредотачиваюсь и сильнее сжимаю его горло. Вскоре мне удаётся остановить его дыхание. Непродолжительное время он ещё кричит и пытается вырваться, но быстро ослабевает. Убедившись, что двуногий больше не сопротивляется, я расслабляю щупальца, и на меня накатывает волна радости. Я искренне радуюсь, что одолел сильного противника. Вкушая нежнейшую мякоть, я задумываюсь о других двуногих. Если они окажутся столь же мстительны, как и этот, они наверняка начнут целенаправленную охоту на меня и моих сородичей. Нужно утащить труп подальше и спрятать. Мне не без труда, но всё же удаётся утащить тело с мелководья благодаря начинающему отливу. Но вот затянуть его под воду оказалось просто невозможно. Чёртов двуногий просто всплывает и всё. Придётся тащиться с ним как можно дальше от суши. Или можно его съесть. Запах свежей крови наверняка привлечёт акул, которые мне помогут. Оттащив двуногого подальше от берега, я вдоволь насыщаюсь его нежным мясом. К концу моей трапезы неподалёку появляются нескольких акул, пока ещё осторожно снующих на расстоянии. Я оставляю им тело на растерзание и погружаюсь на дно. И уже там, умиротво-

рѐнно распластавшись на песчаном дне, я наблюдаю за игрой света в волнах на поверхности. Когда акулы разрывают двуногого на части, мне удаётся утащить и спрятать в пещере среди кораллов почти целую ногу. Это будет мой запас на будущее.

IV

Я уже давно не встречал осьминогов, похожих на меня размерами. Начинаю подозревать, что та жгучая горечь изменила меня. Иначе, почему два моих щупальца стали в полтора раза длиннее остальных и обзавелись плавникоподобными расширениями на концах. Конечно, плавать с их помощью стало гораздо удобнее. Они хорошо помогают при маневрировании, особенно после того, как я научился резко ускоряться, выталкивая из себя воду. Я даже почти перестал охотиться из засады. Плавать в толще воды и словно акула преследовать добычу – интересное занятие, знаете ли. Кстати об акулах. Эти неблагодарные твари по-прежнему не признают меня равным, хотя мы и весьма сходны в размерах. Ну и что с того, что они быстрее. Это же я обычно, получая веслом по голове, переворачиваю лодки с двуногими, пока акулы плавают себе в сторонке и ждут. Может, стоит загрызть парочку из них, что бы показать кто тут главный?

Шум очередной лодки отвлек меня от размышлений. Плеска вёсел не слышно, а значит, это парусная лодка. На ней обычно больше двуногих, а значит можно будет пополнить запасы на чёрный день. Поднимаясь к поверхности, я с глубины замечаю силуэт лодки. Ого, да она похоже крупнее, чем обычно. Я подплываю ближе и вижу невероятных размеров лодку с высокими боками и тремя рядами парусов. Её

размеры просто впечатляют. А как она восхитительно красива в лунном свете. Даже немного жалко топить такую прелесть.

Делаю несколько кругов вокруг, любуясь лодкой и разглядывая её детали. Двуногие явно старались, когда делали её. Я несколько раз наблюдал за изготовлением небольших лодок, но как построить что-то подобное, я даже не представляю. Интересно, сколько двуногих у неё внутри? Жаль только я не смогу опрокинуть её на бок. Да что там опрокинуть, чтобы просто обхватить её вокруг нужно минимум три меня, а то и четыре. Похоже, сегодня я остался без вкусного ужина. Хотя... надо попробовать прогрызть дыру в дне. Если эта лодка такая же пустотелая, как и другие, то тогда вода зальётся внутрь и утопит её.

Осторожно прильнув к днищу и закрепившись на нём присосками, я широко раскрываю клюв и вгрызаюсь в дерево выдвигаемыми внутренними зубами. Когда-то я прогрызал так панцири крабов и черепах, а теперь грызу что-то более крупное. Несколько раз я останавливаюсь что бы отдохнуть. Должен заметить, у этой лодки необычайно толстое дно. И вот когда я уже еле дотягиваюсь выдвигающей челюстью до дерева, дно начинает трещать и изнутри высыпается песок. Я цепляюсь щупальцами вокруг дыры и пытаюсь раздвинуть доски. Через какое-то время они трещат и поддаются. Вода бурным потоком прорывается внутрь, а я отплываю в сторону. Мне остаётся только ждать. Очень быстро лодка накло-

няется на бок, а наверху начинают бегать и кричать двуногие. Совсем скоро они спускают на воду маленькие лодки и садятся в них.

Глупцы, они думают, что плывут к спасению, но на самом деле плывут мне на ужин. Одну за другой я ломаю лодки щупальцами, просто ударяя сверху или обхватывая вокруг и сжимая. Храбрые двуногие не теряют надежду до самого конца. Одному даже удаётся выскользнуть из щупальца после того, как я откусил ему ноги. Хорошенько наевшись я замечаю несколько лодок, уплывших достаточно далеко. Плывите, счастливики, я уже слишком сыт и ленив, чтобы гнаться за вами. Интересно, что они будут рассказывать обо мне?

Я снова стал просыпаться от странного звука в моей голове. Сейчас я бы назвал его голосом, но я совсем не понимаю, что он говорит.

Бороздя морские просторы я всё чаще и чаще встречаю большие многопарусные лодки. Почти все они выглядят очень красиво, двуногие явно старались, когда их строили. Топить их конечно сложно и долго, но оно того стоит. К моему счастью, двуногие сами мне помогают с этим. Я много раз видел, как они топят лодки друг друга, используя громовые трубы. Первый раз услышав их, я решил, что начинается гроза, но оказалось, что с таким звуком двуногие метают друг в друга тяжёлые шары. Иногда шары из громовых труб даже пробивают лодки насквозь. Следуя за большими лодками, я заметил, что они охотятся на китов. Но за-

бирают лишь что-то изнутри, оставляя туши плавать в воде. Ну и хорошо, я всегда не прочь полакомиться китовым мясом. Особенно мясом кашалотов. Эти толстолобы пользуются преимуществом в размере и пытаются атаковать меня. Хорошо, что я стал крупнее акул и хоть и с трудом, но могу дать кашалотам отпор.

V

Даже самые крупные кашалоты теперь не представляют для меня опасности. Иногда они всё ещё пытаются меня атаковать, больно ударяя лбом. Но своими мощными щупальцами с острыми крюками я быстро показываю им кто тут на вершине пищевой цепочки. А ещё, мне кажется, что лодки двуногих становятся всё больше и больше. Но я тоже становлюсь сильнее. Я уже способен обхватывать их лодки поперёк и даже ломать так некоторые из них. С крупными конечно приходится повозиться. Двуногие отчаянно сражаются за свою жизнь, используя подручные средства. Кажется, они называют их топоры и багры. Несколько раз им даже удавалось ранить меня своими громовыми трубами. Это было очень больно, особенно когда один из щупалец разорвало пополам. Он потом отрос заново, но я всё же стал действовать осторожнее и внезапнее. Благо, мой размер позволяет весьма эффективно таранить даже самые крупные лодки, хорошенько разогнавшись, выталкивая из себя воду.

Одерживая победу над тем, кто раньше мне был не по силам, я всегда радовался. Но уже давно ни на поверхности, ни в глубине моря я не встречал тех, с кем не мог бы справиться. Я одолел самых крупных кашалотов, глубоководных крабов и потопил самые большие лодки двуногих. Теперь я с нетерпением жду встречи с кем-то более сильным.

В очередной раз проснувшись от странного звука, я наконец-то понял, что это. Только став самым сильным существом в море, я осознал сущность этого звука. И теперь, когда в воде мне нет равных, я готов откликнуться за этот зов.